

— Вставайте, — взмахнул рукой Цинь Юй, садясь на стул рядом. — Садитесь, дядюшка.

— Благодарю Ваше Величество, — Цинь Фань слегка присел на стул. Хотя по старшинству он действительно был дядей императора, но учитывая разницу в возрасте и дистанцию в отношениях, он не решался принять такое обращение.

— В канцелярии по делам императорского рода сообщили, что вы собираетесь жениться на сестре столичного градоначальника, госпоже Хэ, — Цинь Юй взглянул на него с улыбкой. — Я помню, что вы уже были женаты на старшем сыне маркиза Линь.

— Ваше Величество, супруга моя была невезучей и скончалась в прошлом году от болезни. Моя мать выбрала для меня другую невесту, — Цинь Фань опустил голову, скрывая взгляд.

— Жаль, — Цинь Юй, видя его беспокойство, заговорил мягче. — Я вызвал вас, потому что услышал о вашей свадьбе и хочу сделать ваш праздник еще более радостным.

Цинь Фань поднял голову, немного озадаченный, но не стал спрашивать. Цинь Юй улыбнулся:

— Хотя в вашем роду были ошибки, вы все же представитель императорской семьи. Быть всего лишь маркизом — это смешно, особенно учитывая ваши военные заслуги. Я хочу повесить вас до князя Пин и лично благословить ваш брак с госпожой Хэ, чтобы ее скромное происхождение не унижало вас.

— Ваше Величество, благодарю вас за милость, — Цинь Фань поспешно опустился на колени, выражая благодарность.

— После реформы военной системы пять армий были разделены на две части, и в каждой назначены левый и правый генералы. Я хочу отправить вас на Северную границу в качестве правого генерала. Как вы на это смотрите?

— Ваше Величество, я готов служить до самой смерти.

— Ха-ха, — Цинь Юй поднял его, держа за руку. — Вы, как представитель императорской семьи, олицетворяете мое лицо. На Севере будьте скромны, учитесь и заслужите доверие солдат.

Цинь Фань отступил на шаг, почтительно поклонившись, и серьезно произнес:

— Ваше Величество, я запомню ваши наставления.

Во второй год эры Жэньдэ, в седьмом месяце, Сын Неба издал указ о реформе военной системы. Пять армий были разделены, и в каждой назначены левый и правый генералы, управляющие войсками. С этого времени в случае войны Сын Неба лично назначал генералов, которые вели армии в бой. В мирное время не было единого командующего. Такие должности, как генерал Северной границы и генерал Цзиньань, после Ван Мэна и Ань Цзыци, чаще всего присваивались тем, кто отличился в боях и пользовался уважением.

На озере при дворце расцвели лотосы, несколько лебедей плавали по воде. Цинь Юй стоял в беседке, наблюдая за белоснежными лебедями. Легкий ветерок колыхал цветы лотоса, и он почувствовал аромат, который не принадлежал цветам, но который всегда тревожил его сердце и сны.

— С трудом нашел несколько дней покоя, зачем же вспоминать о нем?

Цинь Юй смотрел на Линь Ваньфэна, и в его сердце было сложно. Он не знал, можно ли назвать это чувство любовью.

Он не мог смотреть, как Линь Ваньфэн страдает, всегда хотел утешить его, не мог видеть его печали, желал сделать его счастливым. Он не хотел, чтобы тот мучился, и стремился устроить все в мире так, чтобы Линь Ваньфэну не пришлось ни о чем заботиться.

В этом было и поручение Ма У, но также и их многолетние чувства. Цинь Юй не мог понять, было ли это «отцовской любовью» или чем-то другим, и не хотел вникать в это.

Независимо от последней воли Ма У, Цинь Юй никогда не желал, чтобы Линь Ваньфэн любил его. Любовь, у которой не может быть будущего, слишком горька.

Мой изначальный план был просто в том, чтобы ты прожил спокойную жизнь. Возможно, у тебя был бы любимый человек, с которым ты был бы сердцем к сердцу, или, может быть, дети и внуки. Что бы ни случилось, пусть твоя жизнь будет благополучной и спокойной.

— Эх...

— О чем вздыхаешь? — спросил Бай Юньфэй, стоя за его спиной.

— Когда ты пришел? — Цинь Юй обернулся.

Бай Юньфэй не стал настаивать, встав рядом:

— Я пришел спросить, есть ли новости о снежном лотосе?

— Есть немного, — Цинь Юй посмотрел на него. — Я все показывал тебе, но все кажется неправильным. После того, как я закончил тот рисунок, ты попросил сделать копии и искать по всей стране. Лу Цун тайно занимается этим.

Бай Юньфэй слегка кивнул, сохраняя прежнее выражение лица:

— А как ты?

— По твоему совету, принимаю лекарство дважды в день, в последнее время все в порядке.

— Хорошо, — Бай Юньфэй кивнул, хотя его вопрос был не об этом. Взглянув на озеро, он вдруг сказал:

— Ты обещал нарисовать мой портрет. Давай сейчас.

— Сейчас? — Цинь Юй слегка удивился, но велел Ли Ханю принести кисти и чернила. Он сел неподалеку, а Бай Юньфэй встал у перил.

Хотя было лето, но белоснежный халат и белая лента в волосах Бай Юньфэя делали ветер, дующий рядом с ним, холодным, как на снежных вершинах. Цинь Юй восхищался, но в то же время грустил, понимая, что один неверный шаг лишил этого человека счастья, на которое тот надеялся.

Бай Юньфэй увидел, что его портрет уже начинает обретать форму, и слегка улыбнулся. Ему нравилась эта тишина.

Но всегда находился тот, кто нарушал спокойствие.

— Шестой господин Бай, — молодой господин Цюй неожиданно появился рядом, с ухмылкой произнес:

— Какой изысканный способ развлечься — рисовать красавца.

— Юньфэй, оставь его в живых, — Цинь Юй бросил на него холодный взгляд.

Цюй Фэнхуэй увидел, как белая тень мелькнула перед глазами, и получил удар в грудь, отчего отлетел в сторону. В груди заныло, и он с трудом перевернулся, обнаружив, что не может собрать ци.

— Господин Цюй, — Цинь Юй аккуратно положил кисть, убрал рисунок и подошел к нему, глядя сверху вниз. — Твоя болтовня заслуживает наказания.

— Кхе... Этот Бай, ты отплатил мне злом за добро, я... я и после смерти тебя не оставлю в покое.

— Если бы не мое расположение, ты бы уже стал призраком, — Цинь Юй закатил глаза, присев рядом. — Твою привычку болтать без умолку нужно исправить.

— Что я такого сделал? — Цюй Фэнхуэй наконец сел, с опаской глянув на Бай Юньфэя, и с гневом уставился на Цинь Юя.

— Ты еще спрашиваешь!

Цинь Юй разозлился, вспомнив, как этот негодяй испортил Сяо Фэна:

— Ты повел Сяо Фэна в публичный дом, научил его всякой ерунде, я...

— Ладно, — Цюй Фэнхуэй отмахнулся от его указательного пальца, медленно вставая. — Этот паршивец ничего не сделал, чего ты волнуешься!

Господин Цюй потер грудь, прихрамывая подошел к Бай Юньфэю, сложил руки в почтительном приветствии:

— Герой, только что я был неправ.

Бай Юньфэй слегка нахмурился, никогда не видел человека, который так быстро меняется. Молча смотря на него, Цюй Фэнхуэй улыбнулся, делая вид, что не замечает холодности Бай Юньфэя, и снова поклонился.

— Герой, посмотрите на мою рану?

— ...

Цинь Юй покачал головой, этот господин Цюй с его уличными манерами действительно поставил героя Бая в тупик. Кивнув Бай Юньфэю, он сказал:

— Твоя наглость становится все больше.

Цюй Фэнхуэй не обратил на это внимания, продолжая смотреть на Бай Юньфэя. Тот снова нахмурился, достал маленький пузырек с лекарством:

— Раз в день, через пять дней все пройдет.

— Благодарю героя, — Цюй Фэнхуэй глубоко поклонился.

Цинь Юй с усмешкой посмотрел на них. Бай Юньфэй взглянул на обоих, взял рисунок и собрался уйти.

— Куда ты его несешь? — спросил Цинь Юй.

— Заберу с собой, — ответил Бай Юньфэй.

— Оставь здесь, я закончу и принесу тебе.

— Как ты будешь рисовать без оригинала?

Зачем нужен оригинал? Цинь Юй с недоумением посмотрел на него. Цюй Фэнхуэй, увидев его выражение, закатил глаза.

— Дурак, — господин Цюй взял лекарство и тоже ушел.

На берегу озера остался один Цинь Юй. Он огляделся, чувствуя внезапное одиночество, и, покачав головой, отбросил абсурдные мысли. Император решил успокоить ум, занявшись государственными делами.

Восточный дворец

Цинь Юй зевнул от усталости, глядя на присутствующих:

— Канцлер Сюэ и Чжао Чжипин все продумали, я не беспокоюсь. Делайте, как сказали. В пострадавших уездах Дунъяна пусть губернатор лично осмотрит ущерб и подробно доложит. Императорский двор выделит средства на помощь. Пусть Фань Синъянь хорошо справится с этим.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин и Ду Сюэтан приняли приказ.

— Все, идите отдыхать, — Цинь Юй взмахнул рукой, но вдруг остановил Ань Цзыци, который тоже собирался уйти. — Цзыци, иди со мной.

— Слушаюсь, — Ань Цзыци на мгновение задержался и последовал за ним.

Ду Сюэтан и Чжао Чжипин переглянулись, сохраняя невозмутимый вид, и ушли. Только генерал Ван остался сзади, с недоумением на лице.

Дворец Чжаова

Ань Цзыци огляделся и встал в центре зала. В отличие от Чжао Чжипина и Сюэ Фу, он редко бывал в императорском дворце, а в Дворец Чжаова и вовсе никогда не заходил.

— Садись, — Цинь Юй сел, глядя на него непринужденно. — Я вызвал тебя, потому что в Цзиньнаньских округах возникли проблемы. Многие губернаторы недовольны цензорами, которых я отправил. Хочу спросить твое мнение.

— Ваше Величество, — Ань Цзыци сел рядом, размышляя. — Император Мин У-ди был тираном, и старые чиновники Миньюэ не испытывают к нему ностальгии. Но они сожалеют о Сыма Шаоцзюне, который в одиночку восстановил государство, едва не вернув Миньюэ, но в итоге был схвачен в одиночку. Многие испытывают к нему сочувствие.

Авторское примечание:

Расшифрую кое-что: в деле Вэй Цзина, того, кто отпустил Вэй Цзина, был маркиз Пин Цинь Фань. В то время Цинь Фань и не предполагал, что это обернется таким крупным скандалом. Он сделал это ради своего супруга, старшего сына маркиза Линь. Но это уже другая история, которую я, вероятно, не успею рассказать.

Есть еще немного сожаления, потому что та история была довольно милой, совсем не в стиле этого произведения.

<http://bllate.org/book/16170/1454019>